

## REVIEWS

## РЕЦЕНЗІЇ

DOI: 10.15421/272128

УДК 57(092)

**В. И. Оноприенко\*, В. С. Савчук\*\***

*\*Институт исследований научно-технического потенциала и истории науки  
им. Г. М. Доброва НАН Украины, Киев, Украина*

*\*\*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, Днепр, Украина.*

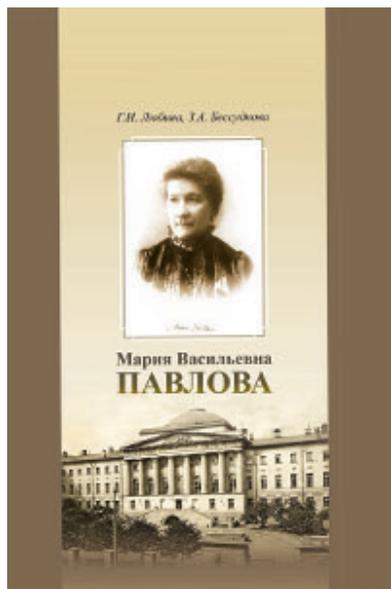
**E-mail:** valonopr@gmail.com

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0761-4075>

**E-mail:** varfolomey44@gmail.com

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6324-7567>

### Рецензия на книгу:



Любина Г. И., Бессуднова З. А.

**МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА ПАВЛОВА.  
1854–1938.**

**Москва: Янус-К, 2019. 564 с.**

Первая в историографии наиболее полная биография М. В. Павловой, палеонтолога с мировым именем. Первая женщина-профессор Московского университета, почетный член АН СССР, она внесла значительный вклад в развитие эволюционной палеонтологии, в подготовку профессиональных палеонтологов в Москве, в пополнение и систематизацию палеонтологической коллекции Геологического кабинета (музея) Московского университета, в развитие краеведения и музейного дела в стране, познакомила зарубежных ученых с отечественным палеонтологическим материалом. Свидетель и участница сложных поворотов

отечественной истории, она всегда оставалась верной высокой миссии служения науке и просвещению.

Одна из первых задач биографа – восстановление биографической канвы того, о ком пишешь. Здесь образовались некоторые проблемы, скорее всего по вине самой М. В. Авторам с помощью черниговских архивистов и краеведов удалось собрать уникальный материал для выводов о роли семейной среды

М. В. закончила в Киеве Институт благородных девиц. Пребывание в интернате закалило ее волю на всю последующую жизнь. Вышла замуж за врача Н. Н. Иллича-Шишацкого, уехала с ним к месту его работы в Астраханской губернии. Муж заразился во время эпидемии брюшного тифа и умер. Вернувшись в Чернигов, М. В.

приняла решение ехать для дальнейшей учебы в Париж. Счастливый случай свел ее в Париже с магистрантами Московского университета М. А. Мензбиром и А. П. Павловым, которые были поражены ее тягой к изучению естественной истории. Она действительно была одержима лекциями в Сорбонне профессора Альбера Годри, который был восходящей звездой палеонтологии, работала на его кафедре и в лаборатории в Музее естественной истории. Своим живым характером и заинтересованностью в овладении техникой и культурой исследований обратила внимание наставников.

После успешной сдачи экзаменов в Сорбонне М. В. поехала в Чернигов. Но жизнь дома, несмотря на всю ее любовь к семье, не могла уже ее удовлетворить. Она хотела приложить свои силы и знания к какому-то конкретному делу, продолжать научные занятия. А. П. Павлов позвал ее в Москву, предлагая поработать в музее университета и говоря, что здесь она всегда может рассчитывать на помощь «двух начинающих доцентов» (его и М. А. Мензбира). Дружеская переписка их продолжалась в течение 1885 г., а в начале 1886 г. Мария Васильевна переехала в Москву. А. П. Павлов и М. А. Мензбир ввели ее в круг своих товарищей и друзей, среди которых была сверстница Марии Васильевны женщина-геолог М. К. Цветаева, ученица и сотрудница известного русского геолога С. Н. Никитина.

Не так легко получила Мария Васильевна доступ в геологический музей Московского университета. Только благодаря неоднократным просьбам А. П. Павлова и В. И. Вернадского университетское начальство согласилось допустить ее к обработке коллекций музея, в котором в дальнейшем ее руками был создан прекрасный зал позвоночных, пользующийся широкой известностью, и где ею были написаны работы, создавшие ей мировую славу.

А. П. Павлов работал тогда над своей докторской диссертацией, посвященной юрским аммонитам Поволжья. Диссертация была защищена в мае 1886 г., а 26 мая этого же года Мария Васильевна вышла за него замуж.

Первая научная работа Марии Васильевны посвящена описанию представителей симбирскитов – характерных нижнемеловых аммонитов Поволжья («Аммониты группы *Olcostephanus versicolor*»). Она связана с большой работой А. П. Павлова по изучению мезозойских отложений Поволжья. Мария Васильевна описывает ряд характерных видов симбирскитов, рассматривает их взаимоотношения и положение всей этой группы среди других групп аммонитов. Специалисты по аммонитам, в частности С. Н. Никитин, приветствовали эту работу и нового молодого автора, вошедшего в немногочисленную семью русских палеонтологов.

Авторы монографии задают себе (и нам) риторический вопрос: какая часть жизни М. В. оказалась более продуктивной? Трафаретный советский ответ: советский период. Тем более, что до революции она в течение десятилетий работала без оплаты и в позорном для России статусе «жены профессора А. П. Павлова». Тем не менее в книге сделан верный ответ: первая часть ее деятельности. Причем это было сделано сознательно и выразилось в активной разработке личной стратегии исследования и публикации результатов.

Изучение аммонитов явилось только эпизодом в жизни М. В. Еще со времен занятий у А. Годри, а особенно после того как А. П. Павлов познакомил ее с работами В. О. Ковалевского, ее больше всего привлекали позвоночные. Видя ее серьезный интерес к вопросам эволюции млекопитающих, А. П. Павлов передал ей эту тему, над которой



Профессор Альбер Годри



М. В. Павлова в Геологическом кабинете  
Московского университета

сам собирался работать, и предоставил ей весь материал по млекопитающим, находившийся к тому времени в музее университета. В. О. Ковалевский за краткий срок своего пребывания в Московском университете и заведывания кафедрой и музеем геологии обратил основное внимание на пополнение коллекций музея палеогеновыми млекопитающими. Во время пребывания в Западной Европе в 1881 г. он посетил местонахождения костей третичных позвоночных в окрестностях Парижа и в юго-западной Франции и приобрел для университета две коллекции, содержащие почти все типы позвоночных, описанные Кювье. Кроме того, были приобретены слепки важнейших ископаемых Пикерми. С изучения этого материала и имеющихся в музее остатков млекопитающих отечественного происхождения Мария Васильевна Павлова начала свои широко

известные работы по ископаемым млекопитающим.

В 1887 г. вышла первая из этих работ, посвященная истории развития древнейших копытных. Она привлекла к себе большое внимание и сразу выдвинула молодого автора. В 1888 г. она была принята в члены старейшего естественнонаучного общества нашей страны – Московского общества испытателей

природы. Предварительно ею был сделан на заседании Общества доклад на тему «О палеонтологической истории копытных млекопитающих», в котором она развивала представления В. О. Ковалевского об эволюции копытных. На том же заседании был заслушан и доклад М. К. Цветаевой «О результатах изучения верхнего каменноугольного известняка Средней России» и Цветаева также была избрана членом Общества испытателей природы.

Работа по эволюции древнейших копытных представляет первый выпуск серии, озаглавленной М. В. «*Этюды по палеонтологической истории копытных*». В этой замечательной серии, последовательно публиковавшейся М. В. на протяжении 20 лет, освещается развитие главнейших групп копытных животных и устанавливаются их родственные связи на основе метода В. О. Ковалевского. Тема охватывается очень широко. Для восстановления истории основных групп копытных М. В. Павлова не только использовала все известные материалы Западной Европы и Америки, но прежде всего стремилась осветить развитие млекопитающих на территории России, о котором в то время не имелось никаких представлений. Все классические работы В. О. Ковалевского были написаны на основе изучения иностранного материала. Работы же, посвященные остаткам позвоночных, найденным в России, и опубликованные до 70-х годов XIX века, представляют по большей части разрозненные описания отдельных находок, не связанные общей идеей. В этих работах не учитывается и возраст отложений, в которых найдены ископаемые остатки, что исключает возможность их использования для стратиграфических целей. В лучшем случае дается более детальное сравнительно-анатомическое описание, как, например, в работах академика Ф. Ф. Брандта по мастодонту, эласмотерию и китам.

Хорошо известно то влияние, которое оказали на дальнейшее развитие палеонтологии работы В. О. Ковалевского. Особенно велико было их значение для развития палеонтологии позвоночных. В Западной Европе прямым продолжателем дела Ковалевского явился крупный бельгийский ученый Л. Долло, называвший себя его учеником и высоко его ценивший. Следуя Ковалевскому, Долло изучал строение

ископаемых животных в связи с восстановлением их образа жизни и рассматривал особенности этого строения как результат приспособления к окружающей среде. Он изучал закономерности эволюционного процесса и установил один из важнейших законов эволюционного развития организмов – закон необратимости эволюции, известный под названием закона Долло. Развитие метода Ковалевского – выяснение образа жизни вымерших организмов и их отношения к окружающей среде – привели в дальнейшем к созданию палеоэкологии.

М. В. не довольствуется материалами, хранящимися в музее Московского университета. Она использует все поездки с А. П. Павловым на международные конгрессы, чтобы побывать во всех крупных музеях Западной Европы и Северной Америки. На родине она объезжает и университетские и краеведческие музеи, тщательно описывает и определяет хранящиеся в них кости ископаемых позвоночных, связывается с краеведческими организациями и отдельными любителями коллекционерами, краеведами, учителями, врачами, следит за новыми находками. В ее руках сосредотачивается большой материал, который позволяет ей впервые осветить развитие третичных и четвертичных млекопитающих на территории России.

М. В., предпринимая серию публикаций, решила оформить ее как своеобразную коммуникативную сеть. Статьи публиковались в российских профессиональных журналах (обычно в «Бюллетене МОИП»), известных ученым Запада, на французском языке и быстро достигали профессионалов-палеонтологов. Французский язык не отпугивал никого, но представлял собой определенную экзотику. Многие из этих публикаций содержали критику существовавших в науке положений, но критику весьма аргументированную. В начале она раздражала, но со временем с ней, как правило, соглашались.

Серия «Этюды по палеонтологической истории копытных» состоит из девяти частей. В первой (о которой говорилось выше) рассматривается история развития древнейших копытных, в последующих – история развития лошадиных, носорожьих, тапиров и история эволюции парнопалых. Каждая часть начинается с обзора развития западноевропейских и американских форм. Эти обзоры написаны в результате личного изучения материалов, хранящихся в иностранных музеях, и критического анализа литературы. Далее следует описание остатков, обнаруженных на территории России. В каждой части в связи с описываемым материалом рассматриваются те или другие теоретические вопросы общего значения.

Так, в первой работе, посвященной примитивным древнетретичным копытным, М. В. доказывает близость европейских и американских палеогеновых непарнопалых и говорит о их происхождении от единого ствола развития, доказывая их полифилетическое происхождение. Она также убедительно доказывает близость своеобразной древнетретичной группы кондилартра, описанной Э. Копом, к родоначальному стволу лошадиных, а некоторые черты строения кондилартр, сближающие их с хищными и насекомоядными, считает указанием на родственные связи начальных групп всех плацентарных животных.

Особенно интересна с этой точки зрения вторая работа рассматриваемой серии, посвященная обзору развития лошадиных. М. В. с особым увлечением писала работу о лошадиных, следуя методу В. О. Ковалевского, но используя для своих построений и выводов значительно больший материал по сравнению с тем, который был в распоряжении ее предшественника. Она решительно подтверждает монофилетическое происхождение лошадей. Очень важным является ее мнение о положении трехпалой позднетретичной лошади-гиппариона в линии развития лошадей.

Гиппарион считался прямым предком лошади. М. В. убедительно доказывает, что он представляет боковую ветвь, которую следует исключить из прямого ствола развития лошадиных: при более примитивных, чем у лошадей, трехпалых конечностях гиппарионы имеют более сложное строение зубов и не могут поэтому считаться прямыми предками лошади. М. В. предлагает также исключить из прямых предков лошади и палеотерия.

Эти взгляды не соответствовали общепринятой тогда точке зрения. Но М. В., так же как и А. П. Павлов, придавала очень большое принципиальное значение выявлению боковых слепых ветвей в истории развития тех или других групп. Эти ветви были одним из подтверждений естественного хода эволюционного процесса в сложной природной обстановке, где приспособление к определенным условиям не всегда идет одним, как бы предначертанным путем.

В 1890 г. в 4-м и 5-м выпусках «Этюд» по палеонтологической истории копытных» М. В. дает описание гиппарионов и лошадей, найденных в отложениях России, и на этом новом материале проверяет выводы своей первой работы. Этот материал позволяет ей убедительно обосновать монофилетическое происхождение лошадей от американской формы протогиппуса и осветить условия возникновения отдельных звеньев этой цепи.

Представление о едином стволе развития лошадиных Старого и Нового Света вызывало возражения, особенно в Америке, так как в Европе отсутствовали находки древних форм лошадиного ряда – анхитерия и протогиппуса. М. В. настойчиво ищет их остатки в Евразии, и к 1903 г. ей удается добыть обломки костей конечностей, которые дали возможность предполагать наличие на территории России, помимо остатков гиппарионов и лошадей, недостававшие остатки анхитерия и протогиппуса. Позже, в 30-х годах XX в., исследования А. А. Борисяка и Е. И. Беляевой подтвердили правильность предположений М. В. о возможности нахождения у нас более древних представителей лошадиных, сходных с американскими.



Реконструкция лошади гиппарион

Точка зрения М. В. на положение гиппариона и палеотерия в эволюционном ряду лошадей стала господствующей в начале XX века. Ее развивают Осборн и другие исследователи в работах о развитии лошадей в Америке.

В третьем выпуске серии «Этюд», вышедшем в 1900 г., рассматривается развитие древнейших носорогов и тапиров. Здесь М. В. были сделаны некоторые выводы, которые резко расходились с общепризнанными тогда взглядами и вызвали на первых порах возражения. Но эти выводы были так обстоятельно и убедительно обоснованы, что к ним вскоре примкнули многие крупнейшие палеонтологи (Циттель, Рютимейер и др.), а сама работа получила высокую оценку даже Э. Копа, которого М. В. резко критиковала.

В 1903 г. выходит 6-й выпуск «Этюд», посвященный истории развития носорожьих на отечественном материале с использованием данных по ископаемым

носорогам Европы и Америки. В этой работе основной интерес представляет построение генетических рядов на основе детального изучения зубов и конечностей и их мельчайших изменений в ходе эволюционного развития. В своих генетических построениях М. В. исключает ряд крупных групп из прямых родословных линий.

В 1904 и 1906 гг. выходят последние, 8-й и 9-й, выпуски «Этюд о палеонтологическом развитии копытных», посвященные эволюции парнокопытных. Здесь особенное внимание уделяется вопросам адаптивной и неадаптивной эволюции, представление о которых было развито Ковалевским именно на материале по парнокопытным. М. В. последовательно применяет метод Ковалевского – изучение всех деталей строения зубов и конечностей с учетом функционального значения каждого признака. Она приходит к выводу о происхождении свинных и жвачных от форм с четырехбугорчатыми зубами и резко восстает против предположения Копа о развитии парнокопытных из форм с пятибугорчатыми зубами. М. В. убедительно доказывает, что последние являются не просто примитивными древними группами, а представляют слепые, специализированные ветви с неадаптивной редукцией конечностей.

Работы М. В. по копытным получили высокую оценку со стороны палеонтологов и биологов. Они дали исключительно ценный материал для выяснения монофилетического развития, адаптивной и неадаптивной эволюции, для построения филогенетических рядов.

Одновременно с большой и трудоемкой работой по изучению копытных М. В. с 1893 г. приступает к изучению развития хоботных. В первых работах этой серии она дает сводку всех известных тогда материалов по мастодонтам России, затем пишет о динотерии, о мамонте, найденном в Ярославле, о новых находках мастодонтов и слонов.

В 1910 г. выходит ее капитальный труд об ископаемых слонах России. В нем описываются остатки четвертичных слонов из различных местонахождений, устанавливается новый вид – слон вюста (*Elephas wusti*). Намечается два этапа развития зубов во времени: более древний, представленный зубами с более редкими пластинами, и более молодой – с частыми пластинами. Стремясь к наиболее точному и ясному методу определения и сравнения ископаемых остатков, М. В. предлагает определять зубы слонов по числу пластин на 10 см жевательной поверхности. Этот простой и хорошо выдерживающийся признак дает возможность определять даже неполные и стертые остатки зубов. Он позволяет использовать их также и для определения возраста слоев, в которых они найдены, т. е. для стратиграфического расчленения четвертичной системы.

В работах М. В. Павловой рассматривается вопрос о монофилетическом происхождении слоновых и о стадиях их развития в четвертичном периоде. Устанавливаются три стадии. Эти построения и метод определения зубов, предложенный М. В. Павловой, были использованы Г. Ф. Мирчинком для разработки стратиграфии и трехчленного деления четвертичной системы и В. И. Громовым для выделения основных этапов развития фаун в конце третичного (плиоцена) и в четвертичном периоде (пять стадий развития фауны).

Уже в начале XX века Мария Васильевна наряду с описанием отдельных групп ископаемых млекопитающих приступает к описанию целых фаун. В 1903 г. она обрабатывает фауну четвертичных отложений Новосибирских островов. В 1913 г. и 1915 г. она дает описание фаун пикермийского типа, обнаруженных в Бессарабии у селений Чобручи и Гребенники и получивших широкую известность. Здесь были найдены гиппарионы, ацератерии, антилопы, жирафы, муравьеды, мастодонты, хищники, описанные М. В. в двух выпусках монографии «Третичные млекопитающие Новороссии».

Подарком судьбы для М. В. стало приглашение ее в открытый в Москве в 1910 г. совершенно новый Университет им. А. Л. Шанявского для руководства кафедрой палеонтологии и преподавания ее курса.

Самим А. Л. Шанявским не предполагалось широкое развитие в университете научных исследований. Главную задачу университета он видел в передаче знаний без искусственных барьеров и препятствий. Наука начала развиваться как бы спонтанно: в связи с образовательными инновациями, с приходом в университет уже состоявшихся учёных, которые не могли существовать только преподаванием. Большую роль сыграла относительная свобода учреждения новых лабораторий. Российская наука в ряде областей находилась на подъёме, но была скована невозможностью открыть новые лаборатории и кабинеты в университетах, в Академии наук, накопившимися сословными и национальными предрассудками, многоступенчатой бюрократией, пробиться сквозь толщу которой удавалось немногим. В Университете им. Шанявского поддержка образовательных инноваций: новых учебных курсов, семинаров и коллоквиумов, публичных лекций, которые привлекали всю Москву, неизбежно стимулировала развитие научных исследований, в том числе в новых научных областях. Это поддерживалось попечительским и академическим советами, предметными комиссиями, как и организация новых лабораторий, нахождение спонсоров для них и т. д.

Школы П. Н. Лебедева и Н. К. Кольцова сформировались в лабораториях Московского университета, но в Университете им. Шанявского были оснащены новые их лаборатории. Гений экспериментальной физики П. Н. Лебедев получил крупный грант Леденцовского Фонда (Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х. С. Леденцова), Н. К. Кольцов получал ежегодные небольшие субсидии на оборудование от Л. А. Шанявской, часть денег поступала от преподавателей и студентов, и немалая часть зарабатывалась кинолекциями. П. Н. Лебедев проработал недолго, но дух Университета им. Шанявского был благотворен для него. В дальнейшем многочисленная физическая лаборатория возглавлялась П. П. Лазаревым, который проявил себя и как профессор-новатор, привлекал аудиторию своими лекциями-демонстрациями. Он объединил собственную школу в области биофизики, создал институт и биофизическую лабораторию, а также многое сделал как геофизик в изучении Курской магнитной аномалии.

М. В. оказалась в среде новаторов, стремившихся преобразовать университетскую среду к прогрессу знаний в XX веке. Возможно, такая обстановка способствовала расширению спектра ее исследовательской палитры, активным контактам с краеведческими обществами, ставшими реальными каналами снабжения ее новым исследовательским материалом.

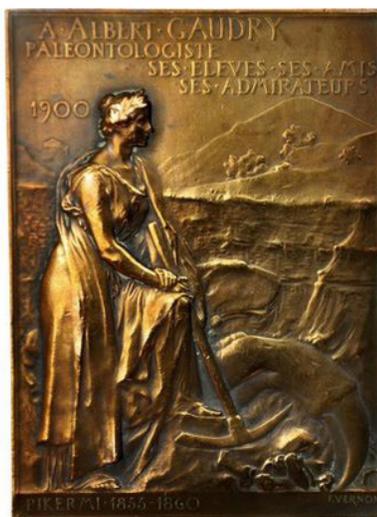
М. В. Павлова была членом многочисленных русских и иностранных научных обществ (Московского общества испытателей природы, Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Русского географического общества, Уральского общества любителей естествознания, Новороссийского общества испытателей природы, Французского геологического общества, Линнеевского общества и др.). Она вела переписку со всеми крупнейшими палеонтологами своего времени.

В 1926 г. Французское геологическое общество присудило ей вместе с А. П. Павловым высшую награду – золотую медаль имени А. Годри, медаль редкую и столь дорогую для Павловых.

После революции начинается новый этап деятельности М. В. Павловой, получающей и официально должную оценку, и признание. Она по праву возглавляет вновь основанную в Московском университете кафедру палеонтологии. В 1924 г. Украинская Академия наук избирает ее своим действительным членом. В 1928 г. она избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1932 г., учитывая значение ее трудов для развития мировой науки, Академия наук СССР избирает ее своим почетным членом.

М. В. Павлова уделяет очень много внимания организации кафедры, разработке курса, образцовой постановке практических занятий, которые сама проводит с группами биологов.

Она очень требовательна и к себе, и к своим сотрудникам. На ее кафедре во всем был образцовый порядок. В лекциях она большое внимание уделяла эволюционному



Золотая медаль имени А Годри

развитию групп. Наиболее интересными в ее курсе были, конечно, главы, касающиеся развития млекопитающих. Лекции послужили материалом для опубликованного ею в 1928–1929 гг. двухтомного курса «Палеозоология». В проведении практических и самостоятельных занятий студентов большую роль сыграл образцово организованный М. В. Павловой зал позвоночных геологического музея Московского университета имени А. П. и М. В. Павловых.

С преподаванием отчасти связано издание важной в принципиальном отношении научно-популярной книги Марии Васильевны «Причины вымирания животных в прошедшие геологические эпохи». Еще ранее, в начале своей научной деятельности, М. В. Павлова перевела книгу Гетчинсона «Вымершие чудовища» и введение к книге Неймайра «Корни животного царства». Это были первые, доступные для широкого круга читателей книги по палеонтологии на русском языке. Тогда же ею была написана книга «Ископаемые слоны», переизданная в двадцатых годах.

Книга о причинах вымирания животных интересна не только как научно-популярное произведение. Причины вымирания организмов минувших эпох – один из вопросов, по поводу которых высказывалось особенно много суждений и который многими считался необъяснимым и загадочным. М. В. Павлова писала: «Думаю, если бы мы захотели объединить общим термином главные факторы, влиявшие на вымирание животных, самым подходящим было бы сказать: борьба за существование вообще, а больше всего при влиянии изменяющихся геологических и физико-географических условий жизни земного шара».

Наряду с педагогической деятельностью М. В. продолжает и свою научную работу. В 1920-х годах она посвящает ее, главным образом, изучению фаун четвертичных млекопитающих СССР. Большой интерес представляет полная обработка материалов из известного местонахождения костей в Тираспольском гравии, из которого ранее М. В. Павловой были описаны слоны и парнопалые. Теперь она описывает лошадей, носорогов, медведей, новые формы оленей и быков и дает в своей монографии о фауне Тираспольского гравия яркое представление об одной из древнейших четвертичных фаун территории СССР.

К М. В. постоянно поступают отдельные находки костей третичных и четвертичных позвоночных из самых разнообразных районов: из Сибири, с Урала, из Крыма, из Ставрополя и с Северного Кавказа, и она находит время описывать их параллельно с большой работой по изучению ископаемых фаун.

В 1929 г. М. В. пришлось пережить тяжелое горе – смерть А. П. Павлова, с которым на протяжении сорока трех лет неразрывно была связана ее жизнь.

М. В. особенно интересовала четвертичная хазарская фауна Поволжья, богатые сборы которой находились в Московском историческом музее и в музее имени Ф. Н. Чернышева в Ленинграде. Эти сборы, однако, еще не удовлетворяли ее. В 1931 г., в возрасте 78 лет, она едет на Волгу на костяной остров в окрестностях Хвалынского и собирает здесь богатейшие коллекции, которые привозит в Москву. Ей не удалось самой закончить обработку этой фауны, работа была завершена ее преемниками В. И. Громовым и В. И. Громовой.

Мария Васильевна Павлова скончалась в Москве 23 декабря 1938 г. на 84-м году жизни. Она оставила яркий след в русской и мировой палеонтологии.

В книге много и других сюжетов. Например, приведены подробные материалы о корреспондентах М. В., отечественных и зарубежных, о годах засилья лысонкоизма в СССР и палеонтологических исследованиях. Приведены материалы о реальных и предполагаемых учениках М. В. Иногда кажется, что в книге материал бытовой, житейный начинает преобладать над собственно научным, хотя в биографии ученого должно быть наоборот.

При этом нельзя не признать, что книга производит сильное впечатление как обилием материала, так и его оформлением. Великолепен зрелищный ряд издания: множество фотографий, выполненных в строго выдержанном стиле. Редко в книгах об ученых можно отыскать убедительный материал об общей культуре и вкусах в искусстве, литературе, поэзии. Здесь он подробен и дифференцирован к Марии Васильевне и Алексею Петровичу.

На фоне этого благолепия есть одно недоумение, Это указатель имен. Нам непонятно, как такое могло появиться. Один пример – Альбер Годри – указана одна страница в 600-страничной книге! Таких примеров много.

Вместе с тем нам недостает фактического материала о ближайших коллегам, например, И. А. Ефремове, который стал знаковой фигурой отечественной палеонтологии позвоночных, подлинным охотником за ископаемыми с огромным полевым опытом. Он выдвинул учение о тафономии – крупное обобщение в палеонтологии (его монография о тафономии была удостоена Сталинской премии), но оно так и не вошло в категориальный корпус палеонтологии. М. В. Павлова написала несколько книг о вымирании животных. Поэтому есть смысл прояснить эту проблему.

*Доктор философских наук, профессор В. И. Оноприенко  
Доктор исторических наук, профессор В. С. Савчук*

*Received 07.08.2021*

*Accepted 25.08.2021*